

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 36 повестки дня:

Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации
Доклад Специального политического комитета 145

Пункт 39 повестки дня:

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию: доклад Совета по промышленному развитию
Доклад Второго комитета (часть I) 145

Пункт 8 повестки дня:

Утверждение повестки дня.
Четвертый доклад Генерального комитета 146

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

ПУНКТ 36 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Действие атомной радиации: доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/6869)

Г-н Камиль (Индонезия), Докладчик Специального политического комитета, представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее:

1. Г-н КАМИЛЬ (Индонезия), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Хотя обсуждение в Комитете этого вопроса было крайне непродолжительным и проходило лишь на одном заседании, прения и представительное авторство проекта резолюции свидетельствуют о редком единстве взглядов по вопросу, имеющему крайне важное значение для всего человечества. Авторами проекта резолюции, который был единогласно принят Специальным политическим комитетом, являлись Австралия, Аргентина, Бирма, Бразилия, Гана, Канада, Мали, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Польша, Таиланд, Филиппины, Чехословакия, Чили, Швеция и Япония.

2. Теперь я с удовольствием рекомендую Генеральной Ассамблее принять данный проект резолюции.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку проект резолюции Специального политического комитета, который содержится в пункте 6 доклада, был принят Комитетом единогласно, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея также единогласно принимает его?

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 2258 (XXII)].

ПУНКТ 39 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию:

доклад Совета по промышленному развитию

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ I)
(A/6874)

Г-н Чадха (Индия), Докладчик Второго комитета, представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее:

4. Г-н ЧАДХА (Индия), Докладчик Второго комитета (*говорит по-английски*): Доклад Комитета (A/6874) касается вопроса о предстоящем Международном симпозиуме по промышленному развитию, который должен быть организован Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию. Комитет придавал рассмотрению этого вопроса первостепенное значение в свете рекомендации, принятой Экономическим и Социальным Советом на его сорок третьей сессии, о том, что Генеральной Ассамблее необходимо в начале двадцать второй сессии рассмотреть дополнительную информацию, которую представит Директор-исполнитель Организации Объединенных Наций по промышленному развитию о ходе подготовки к Симпозиуму. Эта информация была представлена в следующей записке Директора-исполнителя (A/6808), которая вместе с главой VI доклада Совета по промышленному развитию (A/6715/Rev.1) послужила основой для обсуждения в Комитете.

5. В ходе обсуждения в Комитете члены Комитета подчеркивали значение Симпозиума, который предоставит великолепную возможность для обмена мнениями по проблемам промышленного развития и международного сотрудничества в решении этих проблем. Члены Комитета пришли к общему согласию относительно необходимости обеспечения успеха Симпозиума, который явится первым значительным мероприятием недавно созданной Организации Объединенных Наций по промышленному развитию.

6. Ряд делегации, взгляды которых отражены в пунктах 5—11 доклада Комитета, сделали некоторые оговорки относительно их участия в работе Симпозиума, если последний состоится в Афинах, по причинам, указанным в этих пунктах. Однако, как подчеркивалось в пункте 13 доклада Комитета, некоторые представители, отражая точку зрения большинства развивающихся стран, хотя и выражали свое несогласие в принципе, а также по практическим соображениям с любым изменением в отношении места проведения Симпозиума на этой стадии, тем не менее считали крайне важным

для обеспечения его успеха, чтобы он был проведен с максимальным участием промышленно развитых стран. Поэтому они призывали страны, которые сделали свои оговорки, принять участие в работе Симпозиума, как это намечалось.

7. В конце прений Комитет принял к сведению соответствующую главу доклада Совета по промышленному развитию и записку Директора-исполнителя Организации Объединенных Наций по промышленному развитию по вопросу о Международном симпозиуме по промышленному развитию. В соответствии с этим Комитет рекомендовал в пункте 14 своего доклада, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению эти документы.

8. С этими несколькими замечаниями я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Второго комитета.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Второго комитета (часть I).

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку не внесено никаких предложений, в соответствии с правилом 68 правил процедуры выступления будут ограничиваться объяснением мотивов голосования. Прежде чем поставить на голосование рекомендацию Второго комитета, я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, желающему выступить по мотивам голосования.

10. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с рассмотрением вопроса о проведении Международного симпозиума по промышленному развитию советская делегация в ходе заседаний Второго комитета обстоятельно изложила позицию СССР.

11. На данном этапе советская делегация хотела бы вновь подтвердить свою позицию и еще раз решительно высказаться за проведение Международного симпозиума по промышленному развитию в другом месте.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку официальных возражений не последовало, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает рекомендацию Второго комитета, содержащуюся в пункте 14 доклада этого Комитета (A/6874)?

Рекомендация принимается.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня*

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/6840/Add.3)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблее предлагается рассмотреть четвертый доклад Генерального комитета (A/6840/Add.3), в котором рекомендуется включить в повестку дня двадцать второй очередной сессии Ассамблеи следующий новый пункт:

* Перенесено с 1583-го заседания.

«Вопрос о дипломатических привилегиях и иммунитетах:

- a) меры, направленные на осуществление привилегий и иммунитетов представителей государств — членов Организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, и привилегий и иммунитетов персонала самой Организации, а также обязательств государств, касающихся защиты дипломатических представителей и имущества;
- b) подтверждение важного иммунитета представителей государств — членов Организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций».

14. Позволю себе напомнить членам Ассамблеи, что, в соответствии с правилом 23 правил процедуры, в связи с включением любого вопроса в повестку дня могут выступить три оратора в пользу и три против такого включения. Поскольку официальных возражений не имеется, могу ли я считать, что Ассамблея решила включить данный вопрос в повестку дня двадцать второй сессии?

Предложение принимается.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к рассмотрению рекомендации Генерального комитета о передаче этого вопроса Шестому комитету. Имеются ли возражения против этой рекомендации? Поскольку возражений нет, я считаю, что Ассамблея принимает данную рекомендацию Генерального комитета.

Предложение принимается.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Гвинеи просил слова, чтобы выступить по мотивам голосования. Предоставляю ему слово.

17. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне очень хотелось бы первым из делегатов на этой двадцать второй сессии выразить удовлетворение, которое испытывают наши народы и правительства и мы сами в связи с избранием вас на весьма завидную, но нелегкую должность Председателя Генеральной Ассамблеи.

18. Но мне не удалось этого сделать по причинам, известным всем вам. Я оказался жертвой произвола, не имеющего прецедентов в истории дипломатии. Я был задержан и в течение 92 дней находился под стражей вместе с министром иностранных дел моей страны и международным служащим высокого ранга, имеющим гвинейское гражданство, и его семьей по причинам, продиктованным исключительно ненавистью президента Берега Слоновой Кости г-на Феликса Уфуэ-Буаьи и его сообщников, его правительства и партии, ненавистью, которую они испытывают к одному человеку — президенту Ахмеду Секу Туре, к одному режиму — революционному режиму Гвинеи, к одному народу — народу новой Гвинеи, получившему свою независимость 28 сентября 1958 года, к тому самому народу, который сказал категорическое и бесповоротное «нет» колониальному

господству и, предпочтя бедность в условиях свободы богатству в условиях рабства, всемерно способствовал освобождению многих братских африканских народов, в числе которых был и народ Берега Слоновой Кости, и утверждению права народов, долго терпевших угнетение, унижение и эксплуатацию, счастливо и с достоинством жить в мире.

19. Тем не менее, поскольку никогда не поздно сделать что-нибудь хорошее, позвольте мне теперь, когда сессия уже находится в полном разгаре, высказать вам, какую гордость и удовлетворение испытывает моя делегация по поводу избрания вас на пост Председателя Генеральной Ассамблеи, потому что это повышает престиж нашей Организации, исправляет несправедливость, которая в течение двадцати лет допускалась в отношении социалистических стран, а также потому, что вы являетесь достойным представителем Румынии, страны, которую связывают с народом Гвинеи взаимоотношения дружбы и сотрудничества во имя создания более справедливого, человеческого, процветающего, богатого, счастливого общества, члены которого хотят жить в мире. Примите, пожалуйста, г-н Председатель, наши самые искренние и сердечные поздравления в связи с избранием вас на пост Председателя, обязанности которого вы уже выполняете, проявляя должное самообладание, мастерство и беспристрастность.

20. Имеются вопросы, затрагивающие настолько жизненно важные принципы, касающиеся взаимоотношений между государствами, руководства международной жизнью, одним словом, поисков путей сотрудничества и установления мира между народами, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций обязано высказаться по этим вопросам, независимо, конечно, от своих политических симпатий, от того, к каким союзам оно принадлежит, от того, кто оказывает на него какое-то давление, объективно исходя из существа затрагиваемых принципов, ибо тщательное и неукоснительное соблюдение таких принципов отвечает интересам всех без исключения суверенных государств мира, точно так же, как нарушение их противоречит жизненным интересам всех без исключения государств.

21. Принцип дипломатических «иммунитетов и привилегий», предоставляемых представителям государств-членов и должностным лицам Организации, подтвержденный Уставом в статье 105 и тремя конвенциями, является одним из таких принципов. Нарушение этого принципа каким бы то ни было государством, большим или малым, богатым или бедным, сильным или слабым, свободным или неокolonизированным, демократическим или фашистским, африканским, азиатским, латиноамериканским, европейским, австралийским или каким-либо другим, должно рассматриваться самым серьезным образом всеми государствами мира, и прежде всего Организацией Объединенных Наций, тем более, если этот принцип нарушается в отношении дипломатов, выполняющих миссию в рамках Организации Объединенных Наций, или в отношении высоких должностных лиц, связанных с этой Организацией или с одним из ее специализированных учреждений.

22. Как известно, в июне нынешнего года, на следующий день после вооруженного конфликта, залившего кровью Ближний Восток, Генеральный секретарь созвал по требованию Советского Союза специальную сессию Генеральной Ассамблеи для обсуждения путей и средств, способных восстановить мир в этом столь неспокойном районе мира. Как и многие другие видные лидеры различных государств — членов Организации, министр иностранных дел и постоянный представитель Гвинеи участвовали в работе этой сессии по приглашению Организации Объединенных Наций. При возвращении на родину регулярным рейсом самолета авиалинии КЛИМ, которому, к сожалению, пришлось взять курс на Абиджан, они были произвольно и незаконно арестованы и задержаны в качестве заложников в течение трех месяцев вместе с другими гвинейцами, в числе которых был один международный служащий с женой и детьми, самым младшим из которых было 9 и 8 лет.

23. Причины такого акта, выдвинутые в то время правительством Берега Слоновой Кости, вызвали возмущение у всех государств — членов Организации, за исключением нескольких государств, которым когда-нибудь придется пожалеть о своем усердии, проявленном ими в этом прискорбном деле. Делегация Гвинеи еще осветит полно и подробно это дело, когда оно будет рассматриваться соответствующим органом Организации Объединенных Наций, а именно Шестым комитетом. А пока она считает своим долгом с удовлетворением отметить, что Генеральный комитет Организации Объединенных Наций рекомендовал включить в повестку дня этот вопрос в его настоящей формулировке, которая не только не вызывает возражений со стороны нашей делегации, но, наоборот, заслуживает ее решительной поддержки, тем более, что эта формулировка отражает инициативу Генерального секретаря, который понял, что крайне необходимо любыми средствами защитить один из основных принципов, регулирующих международные отношения.

24. Для тех, кто утверждает или кого заставляют верить, что в данное время между Гвинеей и Берегом Слоновой Кости установлены контакты в целях окончательного урегулирования их споров, я считаю своим долгом уточнить, что подобные утверждения являлись тенденциозными маневрами и отнюдь не соответствуют действительности. Я также считаю своим долгом уточнить, что освобождение граждан Берега Слоновой Кости, содержащихся под стражей, было полностью суверенным актом со стороны Гвинейской Республики, а не последствием какого-либо соглашения между Берегом Слоновой Кости и Гвинеей или какого-либо вмешательства со стороны Организации африканского единства. Берег Слоновой Кости считал этот суверенный акт Гвинеи постыдным выкупом, которого он требовал, и поэтому освободил захваченных им заложников. Спор между Берегом Слоновой Кости и Гвинеей не стоит на повестке дня настоящей сессии. Однако вопрос, только что включенный в повестку дня, касается спора между Берегом Слоновой Кости, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций, то есть всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, — с другой.

Возникшие между Гвинеей и Берегом Слоновой Кости проблемы касаются в данное время компетенции и суверенитета этих двух стран. Но даже если предположить, что этот спор между двумя странами улажен, что Берег Слоновой Кости и Гвинея стали самыми лучшими друзьями в мире, что они слились воедино и образовали одну страну, из этого не будет следовать, что неслыханное правонарушение, совершенное правительством г-на Уфуэ-Буаньи в отношении Организации Объединенных Наций вопреки целому ряду международных конвенций, не будет и впредь представлять собой серьезный и опасный прецедент для всех государств. Вот почему Организация Объединенных Наций должна принять необходимые меры в целях предупреждения возобновления подобных актов пиратства, бандитизма, варварства, агрессии, террора, пренебрежения в отношении Организации Объединенных Наций и международного права. Если наша Организация не сделает этого, то она подорвет одну из главных основ международных взаимоотношений, а именно: нарушит принципы дипломатических иммунитетов и привилегий, без которых между суверенными государствами, дружески настроенными или враждебными, невозможен никакой контакт.

25. Необходимо, чтобы в результате усилий Организации Объединенных Наций правительство Берега Слоновой Кости отдало себе отчет в том, что в Организации Объединенных Наций на дружбу можно ссылаться, только искренне уважая законы и практику, направленные на защиту справедливости, а не для того, чтобы узаконивать акты шантажа, похищений, заложничества, требований выкупа, агрессии, одним словом, актов умышленных нарушений принципов и практики, прочно установившихся в международном порядке.

26. Я твердо убежден, что при выборе между законными и всеобщими интересами всех государств-членов и самой Организации, с одной стороны, и эгоистическими и преступными интересами правительства Берега Слоновой Кости—с другой, делегации, присутствующие на Ассамблее, не колеблясь ни одной минуты, в надлежащее время выполняют свои обязательства и сделают так, чтобы прения по этому вопросу закончились принятием недвусмысленной резолюции, которая предотвратит возобновление подобных актов. Государства—члены Организации уже продемонстрировали свою дальновидность и беспристрастие, включив этот вопрос в повестку дня, несмотря на оппозицию и различные маневры делегации Берега Слоновой Кости. Что касается нас, то мы по-прежнему доверяем всем членам Организации Объединенных Наций.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Берега Слоновой Кости просил слова, чтобы выступить по мотивам голосования. Предоставляю ему слово.

28. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Выслушав представителя Гвинее, я спрашиваю себя, должен ли я выступить по мотивам голосования или же воспользоваться моим правом на ответ. Я понимаю, почему представитель Гвинее говорил в таком язвительном тоне. У нас говорят: «Когда вы кого-либо наказали и он плачет, вы не можете помешать ему плакать». Разумеется, я сожалею, что представитель Гвинее

стал жертвой непоследовательности и несправедливости своего правительства, но что я могу сделать? Это—суверенное правительство, и представитель Гвинее может упрекать в случившемся только свое правительство. Мы к этому не имеем никакого отношения.

29. Причина напряженности, существующей между Берегом Слоновой Кости и Гвинеей, кульминационным пунктом которой было задержание на территории Берега Слоновой Кости делегата Гвинее и его соотечественников, прекрасно известна. Если население Берега Слоновой Кости было доведено до такого состояния, что его правительство вынуждено было принять столь крутые меры, то это произошло потому, что в нашей стране уважают принципы гуманности.

30. Прежде всего, в Береге Слоновой Кости людей не убивают по каким-либо причинам; ни один осужденный на смерть не был казнен в нашей стране, и я повторяю, независимо от того, по какой причине он осужден на смерть. Последние из приговоренных к смерти были выпущены из тюрьмы по истечении двух лет. Эти люди вновь включились в жизнь страны, им было возвращено все их имущество и они стали полноправными гражданами своего государства. В Береге Слоновой Кости иностранцев не сажают в тюрьмы, особенно по политическим мотивам. Все иностранцы, замешанные в недавнем заговоре об убийстве президента Берега Слоновой Кости, были высланы. Перед судом предстали и были осуждены только граждане Берега Слоновой Кости.

31. Мы очень хотели бы, чтобы повсюду в мире восторжествовали идеалы гуманизма, которые так близки африканцам. Но в Гвинее убивают людей и убивают сотнями. В Гвинее людей произвольно сажают в тюрьмы. Так, один из видных граждан Берега Слоновой Кости был брошен в тюрьму без всякого суда, провел в ней два года, подвергался жестокому обращению и пыткам вплоть до применения электрического тока, что по своей жестокости не поддается никакому воображению. Такие случаи имели место только при германском нацизме. Трудно себе представить, чтобы африканское правительство могло применять подобные методы, особенно если учесть, что представитель этого правительства занимает должность председателя комитета по апартеиду. Это позорное явление. Видный гражданин Берега Слоновой Кости, который без суда провел в тюрьме целых два года,—мой друг. Я добровольно предложил свои услуги адвоката, чтобы помочь ему, но мне не удалось сделать этого, потому что он не предстал перед судом. Он был произвольно брошен в тюрьму, в которой провел два года.

32. Девять месяцев назад был захвачен и отведен в порт Конакри траулер под флагом Берега Слоновой Кости, на борту которого находились 22 человека: два француза, граждане Ганы, Мали, Того, Нигерии и только один гражданин Берега Слоновой Кости—юноша 17 лет. Экипаж этого судна также без суда держали в тюрьме девять месяцев. Через четыре дня после ареста экипажа правительство, которое называет себя антиколониалистским и антиимпериалистическим правительством, выдало два билета французам, чтобы они могли вернуться к себе на родину; таким

образом, освободило этих двух французов. Но последние отказались уехать, выразив так свою солидарность с нанятым ими экипажем, так как эти два француза были хозяевами траулера. Тогда гвинейцы заперли 20 своих африканских братьев в грязную камеру, лишили их пищи и в течение девяти месяцев не давали им возможности помыться. Так ведут себя власти в Гвинее. Позор!

33. После того как произошло все это, г-н Мароф Ашкар и его соотечественники прибыли в Берег Слоновой Кости. Я был рад услышать, что их самолет отклонился от заданного курса, так как до сих пор здесь поддерживалась версия, согласно которой самолет вынужден был приземлиться на нашей территории из-за плохой погоды, то есть в силу чрезвычайных обстоятельств. Теперь я узнаю, что самолет отклонился от своего курса и приземлился на территории Берега Слоновой Кости. И после того, как эти господа, настроение которых постоянно меняется, которые не отдают отчет тому, что говорят, заявили, что Берег Слоновой Кости является вражеской территорией, после в его этого эти важничающие господа пересекают нашу территорию, даже не потрудившись соблюдать правила, установленные у нас полицией. Мы такое же суверенное государство, как и они. Мы их арестовали. Мы их задержали, но наш президент был настолько гуманен, что поместил их в президентском квартале, в одной из президентских вилл. Они были моими соседями в резиденции президента, где имеются четыре виллы; одну из них занимаю я.

34. А в это самое время наши соотечественники гнили в мрачных одиночках. В тот день, когда их освободили, я пошел встречать этого уважаемого гражданина Берега Слоновой Кости. Когда приземлился его самолет и я увидел его, он был неузнаваем. Многие люди, свидетели этой сцены, разрыдались, некоторые обращались ко мне со словами: «И это вы называете гуманным обращением? Вот в каком виде они возвращаются к нам». Мы можем пожалеть только об одном, что мы в Береге Слоновой Кости не подвергли вас такому же обращению, какому вы подвергли наших граждан. Считайте это предупреждением!

35. Верно, что существуют законы, но существуют также и высшие законы. Существуют высшие законы, позволяющие толковать договоры. Эти высшие законы — права человека. Те, кто попирает права человека, не могут претендовать на привилегии, которые они называют буржуазными. В отношении этих привилегий принимались различные резолюции потому, что попирались права человека. Конвенции, на которые опираются эти резолюции, следующие: Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций¹, принятая в 1946 году — двадцать один год назад — и Венская конвенция о дипломатических сношениях², принятая шесть лет назад. Берег Слоновой Кости подписал эти конвенции и намерен их соблюдать. Мы хорошо знаем и неукоснительно применяем принцип *pacta sunt servanda*. Но этот

принцип требует, чтобы выше указанные конвенции были в силе. Гвинея же, без сомнения, не подписала эти конвенции потому, что они основаны на буржуазном праве, потому что гвинейцы — социалисты, потому что это дает возможность Гвинее громить посольства других стран, в частности посольство Ганы, безнаказанно держать под домашним арестом посла Соединенных Штатов, подвергать трехмесячному тюремному заключению посла Ганы, конфисковать — как раз в то время, когда мы здесь заседаем, — имущество посольства Ганы под тем предлогом, что ей не нравится образовавшееся в Гане новое правительство. Не присоединившись к этим конвенциям, правительство Гвинии хотело бы извлечь для себя преимущества из собственной непоследовательности и хотело бы, чтобы Берег Слоновой Кости был наказан за то, что присоединился к этим конвенциям. Но этого не будет! Мы предлагаем Гвинее присоединиться к конвенциям, только тогда она станет нашим партнером.

36. Я сожалею, что мне приходится говорить все это. Я полагал, что, поскольку данный вопрос передан на рассмотрение Шестого комитета, мы будем иметь возможность в должное время коснуться существа проблемы, так как в данный момент речь идет только о вопросах процедуры. Весьма прискорбно, что наш гвинейский коллега заставил нас выступить и приступить к рассмотрению проблемы с этой точки зрения.

37. Я хотел бы только подчеркнуть, что Берег Слоновой Кости не прибегал ни к каким маневрам, чтобы помешать обсуждению этого вопроса. Направляясь на сессию Организации африканского единства, я приземлился в аэропорту в Киншасе, где заявил, что Берег Слоновой Кости готов обсуждать эту проблему по существу. Правительство моей страны разумно поступило, решив не ставить на повестку дня Организации африканского единства этот вопрос, потому что оно считало, что это дело могло бы внести раскол в среду африканцев и что, следовательно, необходимо найти другой способ урегулирования спора. Наша позиция была продиктована только желанием избежать раскола среди африканцев. Но всем, кого интересовала эта проблема, мы заявили, что готовы обсудить ее. Мы и сейчас готовы это сделать, даже сегодня, если вы так решите.

38. Мы считаем, что Генеральный комитет поступил правильно, ибо фактически, если возникла необходимость высказать упреки, не следует ограничиваться рассмотрением только раздела 11 Конвенции о привилегиях и иммунитетах. Столько послов в мире подвергаются издевательствам, столько посольств разгромлено, ибо если какое-либо правительство выступает с речью, которая пришлась не по вкусу другому правительству, бросаются на посольства и расправляются с послами. Секретариату необходимо обратить внимание не только на этот вопрос, но и на раздел 11. Генеральный комитет поступил правильно, включив в повестку дня весь вопрос в целом, и мы готовы обсуждать всю проблему в целом.

39. Мы также готовы обсудить предложенный Секретариатом вопрос, касающийся подтверждения одного из важнейших иммунитетов. У меня, впрочем, создалось впечатление, что Шестой комитет окажется в затруднительном положении с

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. I, 1946, No. 4, p. 15.

² См. Конференция Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, *Официальные отчеты*, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.X.1), стр. 91.

юридической точки зрения. В самом деле, во-первых, мы, в Береге Слоновой Кости, оспариваем право Гвинеи ссылаться на эти конвенции, потому что они не присоединились к ним. Следовательно, возник спор юридического характера. Мы также заявляем, что граждане Гвинеи проникли на нашу территорию без визы. Следовательно, это опять спор юридического характера в связи с подпунктом d раздела 11 соответствующей Конвенции.

40. Согласно разделу 30, Секретариат будет обязан передать этот вопрос Международному Суду для толкования оспариваемых нами положений. В указанном разделе уточняется, что решение Суда обязательно для сторон. Таким образом мы были бы связаны решением Суда, если бы он постановил, что Гвинея имеет основание ссылаться на Конвенцию. Но вопрос остается нерешенным. Когда Шестой комитет вынесет свое подтверждение, разрешение этого вопроса ничуть не ускорится. Прежде всего, с юридической точки зрения, такое подтверждение сводится к следующему: заменяет ли последующая конвенция первую конвенцию? Будет ли подтверждение поправкой к разделу 11, которая, следовательно, требует ратификации и присоединения? Все эти вопросы являются вопросами юридического характера, которые Шестой комитет, может быть, поставит перед собой, и мы предоставляем возможность Шестому комитету сделать это.

41. Повторяю: я сожалею, что был вынужден выступать в таком тоне, но мне кажется, что наш коллега из Гвинеи хотел бы, чтобы прения проходили именно так. Я оставляю за собой право выступить вновь, если он считает, что все то, что он сказал здесь, недостаточно полно, и если я, со своей стороны, сочту нужным добавить некоторые другие замечания к тем, которые я только что сделал. Тогда мы сможем, как один, так и другой, возобновить наш диалог и закончить наши выступления.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Гвинеи, выразившему желание осуществить свое право на ответ.

43. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): В заявлении, которое я имел честь сделать ранее, я уточнил, что гвинейская делегация будет иметь возможность детально изложить в Шестом комитете дело, касающееся Берега Слоновой Кости, дело г-на Уфуэ-Буаьи, изобличить преступления, совершенные г-ном Уфуэ-Буаьи против Гвинеи и против самого Берега Слоновой Кости. Я не хотел останавливаться подробно на причинах, выдвинутых Берегом Слоновой Кости, чтобы оправдать свой беспрецедентный поступок. В самом деле, измышления и ложь министра иностранных дел Берега Слоновой Кости действительно лишены всякого смысла: они настолько абсурдны, что я не хочу заставлять Ассамблею в данный момент терять на них время. Я повторяю вновь, что вопрос, включенный в повестку дня, не был предложен Гвинее. Гвинея не просила о включении этого вопроса в повестку дня настоящей сессии; если бы она сделала это, то вопрос был бы сформулирован иначе.

44. Это означает, что проблема, возникающая из-за того, что Берегом Слоновой Кости были допущены

беззаконие и произвол, ставит эту страну в положение нарушителя известных принципов Организации Объединенных Наций. Мы говорим, что со стороны нашей авторитетной Организации было справедливо включить этот вопрос в повестку дня, чтобы иметь возможность напомнить государствам об их обязательствах в случаях, аналогичных тому, в котором оказалась делегация Гвинеи. Однако вымыслы представителя Берега Слоновой Кости настолько смехотворны, что я не могу противостоять искушению ответить на некоторые из них немедленно. Речь идет, во-первых, о якобы имевшем место случае задержания и содержания под стражей в течение трех месяцев бывшего посла Ганы в Гвинее и о домашнем аресте посла Соединенных Штатов в Гвинее. Меня удивляет, что представитель Берега Слоновой Кости выступает от имени Соединенных Штатов Америки и Ганы. Делегации этих стран присутствуют в этом зале, и им известны обстоятельства этих инцидентов, которые последовали за арестом гвинейской делегации в Гане, а также о том, что эти инциденты были улажены при посредничестве Генерального секретаря. Я не могу сказать того же относительно рассматриваемого нами в данное время эпизода.

45. Другой пример явной лжи абсолютно ошеломил нас. Министр иностранных дел Берега Слоновой Кости всюду кричит о том, будто гвинейская делегация отправилась на прогулку в Абиджан без разрешения правительства Берега Слоновой Кости. Мы полагаем, что правительство Берега Слоновой Кости является ответственным правительством, осуществляющим административный контроль над своей территорией. Можно ли хоть на минуту вообразить себе, чтобы делегация или какое-либо отдельное лицо проникло на территорию Берега Слоновой Кости с аэропорта в Абиджане без разрешения правительства Берега Слоновой Кости? Если министр иностранных дел Берега Слоновой Кости об этом не знает, то я вам расскажу, что произошло в аэропорту в Абиджане, как только гвинейская делегация вынуждена была покинуть самолет авиалинии КЛМ, который, как я повторяю, весьма неудачно отклонился со своего курса и был направлен на Абиджан, что отнюдь не означает, что это не было вызвано плохой погодой или другим чрезвычайным обстоятельством. Мы еще раз коснемся вопроса об изменении самолетом своего курса. Как бы то ни было, самолет действительно отклонился от курса, так как местом его назначения был Конакри, он пропустил две посадки — в Конакри и Монровии, чтобы приземлиться в Абиджане. Таким образом, мы прибыли в аэропорт Абиджан в 2 часа утра. Разумеется, в этом самолете, который обслуживает весьма важную авиалинию Западной Африки, находились не только вышеупомянутые граждане Гвинеи, но и пассажиры — граждане других стран.

46. Все без исключения пассажиры прошли все формальности. Что бы ни говорил министр иностранных дел Берега Слоновой Кости, все происходило именно так. По требованию полиции и жандармерии, постоянно присутствующих в аэропорту Абиджана, все пассажиры отдали свои паспорта. Паспорта были задержаны. Тогда авиакомпания было дано указание доставить всех пассажиров в

гостиницу. Примерно через пять часов мы снова вернулись в аэропорт, где нам возвратили наши паспорта и выдали пропуска для посадки на самолет. Получив все эти документы, мы сидели в зале ожидания, когда там появились солдаты Берега Слоновой Кости, чтобы арестовать нас и доставить в одну из президентских вилл, как об этом сказал представитель Берега Слоновой Кости. Он не понимает, что в таких случаях важно не то, куда помещены люди, а то, что они лишены свободы, так как он не знает, что такое свобода; он никогда не мог понять, что такое свобода. Может быть, именно по этой причине его правительство отказалось от всех своих обязательств.

47. Я повторяю мысль, уже высказанную мной в предыдущем выступлении. Мы удовлетворены тем, что этот вопрос включен в повестку дня Шестого комитета. Мы воспользуемся случаем, чтобы в прениях, которые будут проходить в Шестом комитете, выдвинуть юридические аргументы и, если потребуется, изложить перед всем миром истинное положение вещей, обличить все махинации Берега Слоновой Кости, предпринятые им не только в отношении Гвинеи, но и в отношении многих других африканских стран. А Берегу Слоновой Кости, где никогда никого не убивают (только интересно знать, что стало с Эрнестом Бока, бывшим министром юстиции) и никогда никого не арестовывают, мы сможем представить перечень всех преступлений, которые были совершены его правительством.

48. В данный момент я ограничусь лишь опровержением этих двух слишком смехотворных вымыслов и буду ждать случая, который нам представится в Шестом комитете, когда глава гвинейской делегации и другие представители Гвинеи представят всему миру полный и подробный отчет по этому делу. Гнев министра иностранных дел Берега Слоновой Кости, его напыщенные речи, произнесенные им здесь, или перед представителями печати и направленные против Гвинеи или против Секретариата, ничего не смогут изменить. Берег Слоновой Кости должен будет проглотить эту горькую пилюлю, чтобы все происшедшее послужило ему уроком и чтобы он понял, что междуна-

родные отношения основываются на принципах, в соблюдении которых мы все заинтересованы.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Берега Слоновой Кости, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

50. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток, так как у меня создалось впечатление, что мой коллега из Гвинеи и я говорим на разных языках или что здесь разговаривают глухие. Он привык оскорблять всех.

51. Вам известны причины, в силу которых Гвинея в данный момент является изолированной страной. Гвинея — это страна, погружающаяся в нищету; но, к несчастью, это обстоятельство имеет последствия для соседних стран, так как жители Гвинеи десятками тысяч покидают свою страну и приходят к нам, что создает для нас проблему. Политика, проводимая Гвинеей, которую я назвал с трибуны Организации африканского единства политикой оскорблений, способствовала изоляции Гвинеи и будет способствовать этому и впредь.

52. Мы считали, что после съезда Демократической партии Гвинеи, на котором, наконец, было провозглашено, что Гвинея впредь будет проводить политику добрососедских отношений с другими странами независимо от того, какой режим установлен в этих странах, в Гвинее будет покончено с тем, что я назвал политикой оскорблений. Но у меня создалось впечатление, может, потому, что мой коллега был задержан в нашей стране и не присутствовал на этом съезде, что он не знает о тех мерах, которые были там приняты.

53. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе. То, каким языком говорит г-н Ашкар, доказывает, что он ничего не понял в юридической аргументации, которую я представил, и это меня, впрочем, не удивляет. Нам всем известно, как он попал на эту должность. Я ничего не буду говорить по этому поводу, но в Береге Слоновой Кости посол не может быть назначен при таких обстоятельствах.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.